

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

ШУМИЛИН
Сергей Федорович

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ В СТАДИИ ПРЕДАНИЯ СУДУ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков — 1981

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф. Э. Дзержинского.

Научный руководитель —
доктор юридических наук, профессор **ГРОШЕВОЙ Ю. М.**

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор **КОБЛИКОВ А. С.**,
кандидат юридических наук, доцент **МИХЕЕНКО М. М.**

Ведущая организация — юридический факультет Воронежского ордена Ленина государственного университета имени Ленинского комсомола.

Защита состоится „____“ _____ 1982 г. в ____ час на заседании специализированного совета К-068.25.01 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Харьковском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Ф. Э. Дзержинского (310024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф. Э. Дзержинского.

Автореферат разослан „____“ _____ 1981 г.

Ученый секретарь специализированного совета
доктор юридических наук

Ю. М. ГРОШЕВОЙ

*Василию Яковлевичу
Иваченко
с глубоким уважением,
искренней благодарностью и
добрыми пожеланиями
автору.
Грошевой
21.12.81г.*

код экземпляра

130967

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В решениях XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза перед правоохранительными органами поставлены ответственные задачи по укреплению социалистической законности и правопорядка. Успешное выполнение этих задач тесно связано с улучшением деятельности правоохранительных органов, с повышением качества производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС товарищ Л. И. Брежнев отметил, что в укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции. «Профессиональные знания работников этих органов, — подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев, — должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью... Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание»¹.

В этой связи особое значение приобретает теоретическое исследование вопросов, связанных с преданием обвиняемого суду, поскольку эта деятельность является необходимым условием надлежащей подготовки к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела в судебном разбирательстве. Деятельность судьи (суда) в стадии предания суду направлена на проверку всесторонности, полноты и объективности произведенного по делу дознания или предварительного следствия и завершается вынесением соответствующего процессуального акта, который, как указывает Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 1 от 26 марта 1981 г. «О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС», должен отвечать требованиям законности и обоснованности². Актуальное и весьма существенное значение приобретает исследование гносеоло-

¹ См.: Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — М.: Политиздат, 1981, с. 88.

² См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 3, с. 3—10.

гической сущности судейского знания, выраженного в решениях, принимаемых в стадии предания суду.

Как свидетельствует судебная практика, и на что обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 8 от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду», в данной стадии процесса не всегда своевременно исправляются нарушения законов, допускаемые органами дознания и предварительного следствия. В частности, суду иногда предаются лица, в отношении которых дело подлежало прекращению производством, в ряде постановлений и определений о предании обвиняемого суду дается оценка достоверности доказательств, предпринимается вопрос о виновности обвиняемого¹. Отчасти это объясняется недостаточной четкой правовой регламентацией деятельности судьи (суда) в этой стадии. В теории советского уголовного процесса по ряду возникающих здесь вопросов высказаны противоречивые суждения.

В советской науке вопросы стадии предания суду исследованы в докторских диссертациях М. И. Бажанова «Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве» (1967), В. З. Лукашевича «Гарантии прав обвиняемого в стадиях предварительного расследования и предания суду» (1967), монографиях В. З. Лукашевича «Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду» (1966), И. М. Гальперина и В. З. Лукашевича «Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву» (1965). Этой процессуальной стадии посвящены кандидатские диссертации И. В. Тыричева «Подготовительное заседание в советском уголовном процессе» (1956), В. А. Пантелеева «Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву» (1967), В. В. Леоненко «Рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних в стадии предания суду» (1970), Т. Г. Козлова «Распорядительное заседание в советском уголовном процессе» (1981). Тенденции развития института предания суду в нашей стране и за рубежом проанализированы в монографии И. Д. Перлова «Предание суду в советском уголовном процессе» (1948). Рассмотрение вопросов предания суду в той или иной мере имело место в работах С. А. Альперта, В. И. Баскова, В. П. Божьева, С. В. Бородина, В. И. Власова, Ю. М. Грошевого, П. М. Давыдова, Т. Н. Добровольской, А. С. Кобликова, Л. Д. Кокорева, П. А. Лупинской, Т. А. Михайловой, М. М. Михеенко, Я. О. Мотовиловкера, Г. Н. Омеляненко, Д. А. Постового, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина и других, в курсах, учебниках и учебных пособиях. Вместе с тем, правовая сущность процессуальных актов, выносимых в стадии предания суду, их законность и обоснованность не были предметом самостоятельного системного

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 1, с. 7—12.

исследования. Не сформировалось единства взглядов по ряду вопросов: о достаточности данных для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, о разграничении компетенции судьи и распорядительного заседания на принятие решений, связанных с преданием обвиняемого суду, о пределах изменения обвинения, неполностью выяснена специфика установления в этой процессуальной стадии оснований, влекущих прекращение дела, возвращение дела на дополнительное расследование и т. д.

В связи с приведением уголовно-процессуального законодательства в соответствии с положениями Конституции СССР и изданными в ее развитие законами, а также подготовкой свода законов СССР и сводов законов союзных республик, особого внимания заслуживает обсуждение вопросов дальнейшего совершенствования стадии предания суду.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе достижений советской правовой науки и изучения следственной и судебной практики подвергнуть теоретическому анализу правовую природу, законность и обоснованность судебных решений, принимаемых в стадии предания суду, выявить типичные судебные ошибки и наметить пути их устранения, усовершенствовать систему процессуальных гарантий, обеспечивающих вынесение в этой стадии правомерных актов.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды основоположников марксизма-ленинизма, Программа КПСС, решения съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, положения и выводы, содержащиеся в трудах товарища Л. И. Брежнева по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, охраны законных интересов, прав и свобод граждан. В работе в диалектическом сочетании применены методы логического, сравнительно-правового, системно-структурного и конкретно-социологического анализов. При написании диссертации изучены труды ученых в области уголовного, уголовно-процессуального права и криминологии, проанализировано действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, а также ряда зарубежных социалистических государств.

В диссертации использована опубликованная судебная практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда УССР, Верховного Суда РСФСР, обобщена судебная практика Харьковской, Днепропетровской, Донецкой и Брянской областей за период с 1977 по 1981 год. Изучено 576 дел, направленных судами на дополнительное расследование из распорядительного и судебного заседаний. По специальной программе проведено анкетирование и интервьюирование 204 судей и 193 работников прокуратуры.

Научная новизна. Наиболее важными положениями, разработанными в диссертации, являются:

1. Выявлена правовая специфика решений, принимаемых в стадии предания суду, их роль и место в системе процессуальных актов. На этой основе разработано определение законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых в этой процессуальной стадии, прослеживается их взаимосвязь. В диссертации развивается высказанное М. И. Бажановым суждение о том, что каждый процессуальный акт должен содержать в себе объективную истину в таком ее конкретном содержании, которое определяется самим назначением, характером этих актов.

2. Дополнительно аргументируется правильность положения о том, что вынесение законного и обоснованного акта предания суду обусловлено полнотой установления оснований данного решения. В этой связи в работе анализируются материально-правовые, процессуальные и фактические основания внесения дела в судебное разбирательство, адекватное отражение которых в постановлении (определении) о предании обвиняемого суду обуславливает его законность и обоснованность.

3. В диссертации исследуется гносеологическая сущность знания судей, полученных ими при изучении материалов уголовного дела и положенных в основу решения о предании обвиняемого суду. В этой связи делается вывод о том, что акт предания суду выражает уверенность судей в полноте, объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела органами предварительного расследования и в наличии правовых (материально-правовых и процессуальных) и фактических оснований для рассмотрения дела в судебном разбирательстве.

4. Определены пределы изменения обвинения в стадии предания суду и подчеркивается, что распорядительное заседание вправе квалифицировать действия обвиняемого по закону о менее тяжком преступлении, если формулировка обвинения остается неизменной.

5. Анализируется специфика прекращения уголовных дел в стадии предания суду в связи с наличием обстоятельств, реабилитирующих обвиняемого. В этой связи обосновывается целесообразность законодательного закрепления следующих реабилитирующих обвиняемого оснований, влекущих прекращение уголовного дела в стадии предания суду: отсутствие события (деяния), предположение о котором послужило основанием возбуждения уголовного дела; наличие обстоятельств, исключаящих общественную опасность или противоправность деяния; отсутствие в деянии состава преступления. Эта система не только полностью отражает предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальным законами основания реабилитации лица, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности, но и позволяет в большей степени учесть гражданско-правовые последствия, которые могут наступить в результате принятого решения.

Приведены дополнительные аргументы, подтверждающие правильность позиции УПК УССР, не предоставляющего распорядительному заседанию права прекратить в исследуемой стадии уголовные дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления.

6. Исследуются особенности установления в стадии предания суду оснований освобождения от уголовной ответственности лица, которое совершило деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности. Делается вывод о том, что выносимый при этом процессуальный акт может быть признан правосудным, если суд, не выходя за пределы фактических обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении, пришел к обоснованному выводу о наличии материально-правовых, уголовно-процессуальных, нравственных и фактических оснований принимаемого решения. В целях обеспечения законности и обоснованности решений и гарантии прав и законных интересов лиц, заинтересованных в исходе дела, предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве право судей вызывать в распорядительное заседание обвиняемого и его представителя, потерпевшего, а по делам о преступлениях несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений и организаций, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссий и инспекции по делам несовершеннолетних, а при необходимости и иных организаций.

7. Рассматривая специфику установления оснований возвращения распорядительным заседанием уголовных дел для дополнительного расследования, автор пришел к выводу о необходимости строго отличать неполноту дознания или предварительного следствия, устранимую в судебном разбирательстве, от неполноты, которая не может быть устранена в судебном разбирательстве. Разработаны признаки, при наличии которых неполнота предварительного расследования не может быть устранена судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу.

8. На основе обобщения следственно-судебной практики и литературных источников обосновывается целесообразность законодательного закрепления перечня существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, во всех случаях влекущих возвращение дела для дополнительного расследования, который, в частности, включает в себя непринятие органом предварительного расследования мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Прослежена процессуальная деятельность лица, производящего дознание, и следователя по устранению существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона в зависимости от этапа предварительного расследования, на котором допущены эти нарушения.

9. Исследованы особенности установления в стадии предания суду оснований к принятию решения об изменении меры

пресечения и делается вывод о том, что распорядительное заседание вправе лишь отменить или смягчить меру пресечения, избранную органом предварительного расследования.

10. Аргументируется целесообразность законодательного предоставления права судье (суду) при предании обвиняемого суду оставлять без рассмотрения гражданский иск, если он не вытекает из содержания обвинения и не относится к данному делу.

11. В целях обеспечения вынесения законного и обоснованного решения о предании суду несовершеннолетнего обвиняемого и создания условий для всестороннего, полного и объективного исследования дела в судебном заседании обосновывается необходимость дополнения уголовно-процессуального закона нормами, содержащими перечень вопросов обязательно выясняемых при принятии данного решения, а также подлежащих разрешению при подготовке дел о преступлениях несовершеннолетних к рассмотрению в судебном разбирательстве.

12. Предлагается ввести в научный оборот понятия уровня, направленности и видов мотивировки выводов судьи (суда).

Практическая значимость работы. Наряду с теоретической разработкой проблемы законности и обоснованности решений, принимаемых в стадии предания суду, в диссертации высказываются конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и повышению эффективности рассмотрения уголовных дел в этой процессуальной стадии. Сформулированы научно-практические рекомендации, направленные на устранение судебных ошибок, допускаемых при вынесении различных процессуальных актов. С этой целью выявлена специфика установления оснований и процессуальных условий, которые в определенном сочетании опосредуют законность и обоснованность конкретных судебных решений, и в этой связи анализируются основные структурные элементы процессуальных актов, завершающих производство по делу на данном этапе уголовного судопроизводства. Обосновываются предложения, направленные на усовершенствование системы процессуальных гарантий, обеспечивающих, с одной стороны, вынесение судьей единолично или распорядительным заседанием правовых решений, а с другой — охрану прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников уголовного процесса.

Апробация работы. Исходные положения диссертационного исследования доложены на межвузовской научной конференции «Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете новой Конституции СССР» в г. Саратове (1979 г.) и на внутривузовской научной конференции профессорско-преподавательского состава Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф. Э. Дзержинского, посвященной 110-й годовщине со

дня рождения В. И. Ленина (1980 г.). Основные положения диссертации опубликованы в различных изданиях и доложены на совещаниях судей ряда областей УССР и РСФСР.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, теоретическое и практическое значение содержащихся в работе научных выводов.

Глава первая «Стадия предания суду и виды принимаемых в ней решений» посвящена исследованию значения стадии предания суду в советском уголовном процессе и общей характеристике принимаемых в ней решений.

Проверка наличия правовых и фактических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании в стадии предания суду завершается принятием процессуальных решений, которые должны отвечать требованиям законности и обоснованности. Опираясь на выводы, содержащиеся в трудах М. И. Бажанова, М. М. Гродзинского, Ю. М. Groшевого, А. С. Кобликова, Л. Д. Кокорева, П. А. Лупинской, М. М. Михеенко, Н. Н. Полянского, Д. А. Постового, А. Л. Ривлина, М. С. Строговича и других ученых, автор полагает возможным вкладывать в указанные свойства следующее содержание.

Решение, вынесенное в стадии предания суду, законно, если: 1) оно принято в установленной законом процессуальной форме, не подлежащими отводу судьями и входит в компетенцию органа предания суду; 2) в нем содержатся ответы на все вопросы, подлежащие разрешению данным процессуальным актом; 3) в деятельности органа предварительного расследования и в деятельности судьи (суда) в данной процессуальной стадии не допущено существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона; 4) в данном процессуальном акте правильно применен уголовный и иные материальные законы.

Обоснованность процессуального решения, принимаемого в стадии предания суду, включает в себя следующие признаки: фактические основания, необходимые для вынесения соответствующего решения, установлены достаточной совокупностью доказательств, полученных из предусмотренных законом источников, и содержащиеся в нем правовые выводы соответствуют данной совокупности доказательств. Прослеживается специфика взаимосвязи законности и обоснованности решений, выносимых в стадии предания суду.

В диссертации последовательно развивается выдвинутое М. И. Бажановым положение, что каждый процессуальный акт должен содержать в себе объективную истину в таком ее конкретном содержании, которое определяется самим назначением, характером этих актов. Автор приходит к выводу, что истин-

ность принимаемых в стадии предания суду решений обусловлена гносеологической сущностью и характером лежащего в их основе судейского знания, отличающегося определенной сложностью. Знания судьи (судей) в отношении вопросов, подлежащих разрешению в том или ином процессуальном акте, выносимом в стадии предания суду, имеют истинный характер в том аспекте, что они адекватно отражают правовые и фактические основания принимаемого решения и исключают, по его (их) убеждению, вынесение иного решения по делу в данной процессуальной ситуации.

Законность и обоснованность процессуальных решений, принимаемых в стадии предания суду находит свое выражение в мотивировке, под которой понимается фактическое, логическое и правовое обоснование выводов судьи (суда) по существу разрешаемых вопросов на основе доказательств, собранных органами предварительного расследования. Мотивировка решений, принимаемых в стадии предания суду, различается по уровню, направленности и критериям. При этом уровень мотивировки обуславливает полноту судейского знания, выраженного в данном процессуальном акте. Направленность мотивировки характеризуется кругом вопросов, которые решаются данным процессуальным актом, а потому подлежат обоснованию. Критерий правильности мотивировки определяется теми правовыми и фактическими основаниями, с которыми закон связывает правомерность принятия того или иного решения.

Рассматривая механизм уголовно-процессуального регулирования в стадии предания суду в виде системы принимаемых здесь решений и разделяя точку зрения П. А. Лупинской об основаниях их классификации, автор аргументирует теоретическую и практическую целесообразность различать единоличные и коллегиальные, а также начальные, промежуточные и окончательные решения.

Анализ правовой природы такого промежуточного решения, как внесение дела в распорядительное заседание в связи с несогласием судьи с выводами обвинительного заключения (ч. 2, ст. 36 Основ уголовного судопроизводства), приводит диссертанта к выводу, что это основание проведения по делу распорядительного заседания охватывает не все случаи, когда по мнению судьи возникает необходимость в коллегиальном решении вопроса о дальнейшем движении уголовного дела. Исследование сущностных свойств процессуальных ситуаций, при которых судья вносит дело в распорядительное заседание, дает основание полагать, что это имеет место тогда, когда отсутствуют основания для рассмотрения дела в судебном заседании. Поэтому в ч. 2 ст. 36 Основ уголовного судопроизводства следует указать, что распорядительное заседание проводится, если, по мнению судьи, отсутствуют основания для рассмотрения дела в судебном заседании.

Обращаясь к процессуальным формам выражения судьей своего решения о внесении дела в распорядительное заседание, диссертант приводит дополнительные аргументы в пользу мнения Н. С. Алексеева, М. И. Бажанова, В. И. Баскова, И. М. Гальперина, А. С. Кобликова, В. З. Лукашевича, В. М. Савицкого и других авторов о необходимости выносить при этом специальное постановление и направлять копию прокурору с целью уведомления его об основаниях принятого решения. Получение прокурором подобного уведомления является обстоятельством, обуславливающим формирование его позиции в распорядительном заседании соответственно ситуации, сложившейся по данному делу.

Анализируя правовую природу окончательных решений, автор отмечает спорность утверждения некоторых процессуалистов (В. Н. Бутова и В. А. Теплова) о том, что все определения, завершающие производство по делу в стадии предания суду, являются актами социалистического правосудия. Автор разделяет и дополнительно аргументирует позицию Г. Н. Агеевой, Ю. М. Грошевого и Т. Н. Добровольской, согласно которой к актам социалистического правосудия относятся лишь те решения, которые прекращают производство по делу в данной процессуальной стадии с реабилитацией обвиняемых или освобождением лиц от уголовной ответственности.

В главе второй «Законность и обоснованность судебных решений, принимаемых в связи с преданием обвиняемого суду», анализируются правовые и фактические основания для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, специфика правовых свойств акта предания суду, а также решения, принимаемые по вопросам, связанным с подготовкой к рассмотрению дела по существу, пределы изменения обвинения при предании обвиняемого суду.

Акт предания суду является законным и обоснованным, если он адекватно отражает наличие в деле материально-правовых, процессуальных и фактических оснований принимаемого решения.

Материально-правовые основания охватывают правильное применение уголовного закона и норм гражданского, административного и других отраслей материального права. К процессуальным основаниям относятся: подсудность дела данному суду; отсутствие обстоятельств, влекущих его прекращение, приостановление или возвращение для дополнительного расследования; привлечение к уголовной ответственности всех лиц, причастных к совершению преступления; отсутствие существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона на предварительном расследовании.

По мнению диссертанта вопрос о фактических основаниях предания обвиняемого суду должен рассматриваться с позиции гносеологической сущности знания судей, получаемого ими в ре-

зультате изучения материалов уголовного дела. В этой связи оценку достаточности данных для рассмотрения дела в судебном заседании можно представить следующим образом. Изучая материалы уголовного дела и оценивая доказательства с точки зрения их относимости и допустимости, судья (суд) выясняет, какие конкретно обстоятельства совершенного преступления исследованы органами предварительного расследования. При этом критерием полноты установления элементов состава преступления является его описание в уголовном законе. Поэтому судья (суд), сравнивая описание состава преступления в уголовном законе и выводы, содержащиеся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, с моделью, построенной им в результате изучения материалов уголовного дела, и устанавливая наличие определенных типов связей между собранными по делу доказательствами и их совокупностью с тезисом обвинения, получает знание, необходимое ему для принятия однозначного решения по вопросам, выясняемым при предании обвиняемого суду (ст. 242 УПК УССР, ст. 222 УПК РСФСР).

В результате анализа этих оснований автор предлагает указать в ч. I ст. 36 Основ уголовного судопроизводства (ч. I ст. 237 УПК УССР, ч. I ст. 221 УПК РСФСР), что судья (суд), не предвещая вопроса о виновности, выносит постановление (определение) о предании обвиняемого суду, если дело подсудно данному суду, нет оснований для его прекращения, приостановления или направления для дополнительного расследования, при производстве дознания или предварительного следствия не допущено существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, квалификация преступления соответствует материалам дела, а собранных доказательств достаточно для рассмотрения дела в судебном разбирательстве.

В связи с проверкой соответствия предшествовавшей уголовно-процессуальной деятельности требованиям закона, производимой судом первой инстанции в судебном разбирательстве, может возникнуть вопрос, как должен поступить суд, если, рассматривая дело по существу, он установит, что акт предания суду вынесен судьей (или с участием судьи), подлежащим отводу. Диссертант приходит к выводу о целесообразности законодательного закрепления правила, в соответствии с которым суд вправе принять в судебном заседании решение о возвращении дела в стадию предания суду, для устранения существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона.

В диссертации исследуются пределы изменения обвинения при предании обвиняемого суду. На основе изучения судебной практики и литературных источников развивается положение, что распорядительное заседание вправе применить закон о менее тяжком преступлении при условии неизменности формулировки обвинения. В этой связи исследуются виды обвинения

(простое и сложное), а также такие элементы обвинения в материально-правовом смысле, как «формулировка обвинения» и «квалификация преступления».

Анализ процессуального режима установления фактических оснований судебных решений на данном этапе уголовного судопроизводства, приводит к выводу, что, применяя уголовный закон о менее тяжком преступлении, распорядительное заседание не вправе считать установленными факты, не установленные органом предварительного расследования, или считать доказанными факты, которые следователь или лицо, производящее дознание, признали недоказанными. Поэтому представляется неприемлемой формулировка ст. 227 УПК РСФСР, ст. 229 УПК БССР, ст. 253 УПК Литовской ССР, ст. 228 УПК Киргизской ССР и ст. 181 УПК Эстонской ССР, которые связывают применение в стадии предания суду закона о менее тяжком преступлении с тем, чтобы новое обвинение по своим фактическим обстоятельствам не отличалось существенно от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, и делается вывод о необходимости их приведения в соответствие с ч. 3 ст. 36 Основ уголовного судопроизводства.

Иногда в распорядительном заседании изменяется квалификация преступления путем исключения статей, вмененных в вину обвиняемому. Такое изменение обвинения имеет место, когда простое по формулировке обвинение квалифицировано по двум и более статьям уголовного закона, что не соответствует ни одному из видов изменения обвинения, указанных в ч. 3 ст. 36 Основ уголовного судопроизводства (исключение отдельных пунктов обвинения или применение закона о менее тяжком преступлении). В этой связи в диссертации обосновывается целесообразность дополнения ч. 3 ст. 36 Основ уголовного судопроизводства таким видом изменения обвинения, как исключение ошибочно вмененных в вину обвиняемому статей уголовного закона.

Процессуальным средством, обеспечивающим успешное осуществление правосудия по уголовным делам, по которым обвиняемые предаются суду, является правильное разрешение в стадии предания суду вопросов, связанных с подготовкой дела к рассмотрению в судебном разбирательстве. В диссертации приведен подробный анализ вопросов, перечисленных в ст. 253 УПК УССР (ст. 228 УПК РСФСР), и показано значение их правильного решения для обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования дела в судебном заседании и охраны прав и законных интересов участников судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальный закон не содержит нормы, которая позволяла бы судье (суду) в исследуемой стадии процесса исключать из уголовного дела гражданский иск, не вытекающий из содержания обвинения. Диссертант предлагает устрани-

этот пробел в законодательстве путем дополнения УПК союзных республик нормой, предоставляющей право судье (суду) при предании обвиняемого суду оставлять без рассмотрения гражданский иск, если он не вытекает из содержания обвинения и не относится к данному делу.

Анализ содержания ст. 247 УПК УССР (ст. 233 УПК РСФСР) и изучение судебной практики позволяют заключить, что судья (суд) непосредственно не вправе принимать меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, если в материалах дела отсутствуют сведения о наличии у обвиняемого имущества, денежных вкладов и других средств возмещения ущерба, на которые может быть наложен арест. Поскольку устранение этого пробела предварительного расследования связано с проведением определенных следственных действий (обыск, выемка и т. п.), редакцию ст. 247 УПК УССР (ст. 233 УПК РСФСР) целесообразно уточнить указанием на то, что если орган дознания или следователь не приняли мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, дело должно быть возвращено на дополнительное расследование.

Комплекс вопросов, выясняемых при предании обвиняемого суду и подлежащих разрешению при подготовке дела к рассмотрению в судебном разбирательстве, не отражает специфику рассмотрения в стадии предания суду дел о преступлениях несовершеннолетних. В этой связи предлагается: а) дополнить ст. 242 УПК УССР (ст. 222 УПК РСФСР) нормой, обязывающей распорядительное заседание при предании суду несовершеннолетнего обвиняемого выяснять соблюдение на предварительном следствии требований ст. 433 УПК РСФСР (ст. 392 УПК РСФСР); б) в ст. 253 УПК УССР (ст. 228 УПК РСФСР) указать на обязанность суда при подготовке дел о преступлениях несовершеннолетних к рассмотрению в судебном разбирательстве разрешать вопрос об участии лиц, указанных в ст. ст. 441—443 ПК УССР (ст. ст. 397, 399, 400 УПК РСФСР).

На основе анализа специфики оснований избрания и изменения меры пресечения при предании обвиняемого суду автор полагает, что правомерным в данном случае может быть признано решение об отмене меры пресечения или об изменении ее на более мягкую, если основания для применения ранее избранной меры пресечения отпали.

Глава третья «Законность и обоснованность решений, принимаемых в стадии предания суду в связи с прекращением уголовных дел», содержит классификацию оснований прекращения уголовных дел и специфику их установления в стадии предания суду, анализ оценки доказательств, производимой при принятии данного решения.

В диссертации критически осмысливаются сформулированные в теории уголовного процесса классификации оснований

прекращения уголовных дел (С. В. Бородин, А. Я. Дубинский, С. Г. Келина, В. З. Лукашевич, Я. О. Мотовиловкер, М. С. Строгович и др.) и предлагается следующая их классификация: основания, реабилитирующие обвиняемого; основания, по которым лицо может быть освобождено от уголовной ответственности; основания, свидетельствующие об отсутствии предпосылок уголовного процесса. При этом разработана следующая система оснований, влекущих прекращение уголовных дел в стадии передачи суду и реабилитацию лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности: отсутствие события (деяния), предположение о котором послужило основанием для возбуждения уголовного дела; наличие обстоятельств, исключающих общественную опасность или противоправность деяния; отсутствие в деянии состава преступления. Эта система не только охватывает все предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальными законами ситуации, когда возникает необходимость в принятии данного решения, но и позволяет учесть гражданско-правовые последствия, которые могут наступить в результате прекращения уголовного дела.

В работе развивается положение о том, что решение распорядительного заседания о прекращении уголовного дела по реабилитирующим обвиняемого основаниям отвечает требованиям законности и обоснованности тогда, когда факты, опровергающие вывод следователя о наличии состава преступления или события (деяния), предположение о котором послужило основанием для возбуждения уголовного дела, указаны в обвинительном заключении, и, по мнению судей, не нуждаются в дополнительном обосновании, но с их стороны получают иную правовую оценку.

В соответствии с п. 10 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, при прекращении в стадии передачи суду уголовного дела в связи с отсутствием события преступления или состава преступления обвиняемому вместе с направлением копии определения должен быть разъяснен порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения иного ущерба. Если обвиняемый вызывался в распорядительное заседание, то в протоколе должна быть отметка о разъяснении указанного Положения.

Прекращение уголовного дела в связи с наличием обстоятельств, исключающих общественную опасность или противоправность содеянного (необходимая оборона, крайняя необходимость и др.), не должно влечь за собой возложение на реабилитированного гражданско-правовой обязанности по возмещению причиненного ущерба. Поэтому в резолютивной части определения распорядительного заседания должно быть указано, что суд отказывает в гражданском иске.

Автор разделяет точку зрения ученых (С. А. Альперта, М. И. Бажанова, В. С. Зеленецкого, С. Раджабова и др.) о том, что прекращение уголовного дела за недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления может иметь место в стадии предварительного расследования, либо в стадии судебного разбирательства, а также в результате рассмотрения дела в кассационном или надзорном порядке. При этом подчеркивается, что решение о прекращении уголовного дела по данному основанию означает, что орган расследования (суд) пришел к достоверному выводу о наличии события преступления и к вероятному выводу о виновности обвиняемого. Однако в силу презумпции невиновности вероятный вывод о виновности обвиняемого не может быть положен в основу обвинительного заключения или обвинительного приговора. В соответствии со ст. 240 УПК УССР (ст. 225 УПК РСФСР) распорядительное заседание не вправе производить следственные действия, а поэтому не располагает процессуальными средствами для достоверного вывода о наличии события преступления либо введения дополнительной доказательственной информации с целью выявления объективной возможности собирания дополнительных доказательств, достоверно устанавливающих виновность или невиновность обвиняемого.

В диссертации приводятся дополнительные аргументы в пользу правильности позиции УПК УССР (стр. 248), УПК Латвийской ССР (Ст. 236), УПК Казахской ССР (ст. 215), УПК Эстонской ССР (ст. 197), УПК Узбекской ССР (ст. 217), запрещающих прекращать в стадии предания суду уголовные дела за недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления. Вместе с тем, автор разделяет точку зрения ученых, что такое основание прекращения уголовного дела как «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» правомерно и отвечает фактическому положению дел (Ю. М. Грошевой, П. М. Давыдов, И. А. Либус, Д. Я. Мирский, Н. А. Якубович и др.).

Автор солидаризуется с П. М. Давыдовым, И. А. Либусом, Д. Я. Мирским и другими, которые полагают необходимым закрепить в законе такое основание прекращения уголовного дела, как «непричастность обвиняемого (лица) к событию преступления». Однако принять решение о прекращении уголовного дела за непричастностью обвиняемого (подсудимого) к совершению преступления возможно лишь в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства.

Решения распорядительного заседания о прекращении уголовного дела с привлечением лица к административной ответственности, передачей материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних или передачей лица на поруки исследуются с позиции специфики и конкретики уго-

ловно-правовых; уголовно-процессуальных, нравственных и фактических оснований каждого вида освобождения от уголовной ответственности.

Как показывает изучение судебной практики, суды иногда (по 32% изученных уголовных дел) не мотивируют свой вывод о том, в силу каких конкретных обстоятельств к лицу применен данный вид освобождения от уголовной ответственности. Определение распорядительного заседания о прекращении уголовного дела по основаниям, перечисленным в ст. 5¹ Основ уголовного судопроизводства (ст. 7¹ УПК УССР, ст. 6¹ УПК РСФСР) может быть признано законным и обоснованным, если в нем со ссылкой на конкретные обстоятельства, мотивированы выводы о том, что: а) факт совершения лицом деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, органами предварительного расследования установлен; б) лицо может быть исправлено без применения мер уголовного наказания; в) данный вид освобождения от уголовной ответственности обеспечит исправление и перевоспитание лица, освобождаемого от уголовной ответственности.

В диссертации сформулированы научно-практические рекомендации о целесообразности применения конкретных видов освобождения от уголовной ответственности, в основе которых лежат социальные характеристики личности обвиняемого и трудового коллектива.

В целях полноты изучения личности обвиняемого и выяснения его позиции по отношению к предъявленному обвинению обосновывается право суда, по собственной инициативе вызывать в распорядительное заседание обвиняемого, потерпевшего и законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого.

В главе четвертой «Законность и обоснованность решений, принимаемых в стадии предания суду в связи с направлением уголовных дел на дополнительное расследование», прослежена специфика установления оснований, влекущих возвращение дел для производства дополнительного расследования в стадии предания суду.

Разделяя высказанное в литературе суждение о том, что дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего основания и порядок возвращения дел для дополнительного расследования, должно идти по пути их конкретизации применительно к отдельным стадиям процесса (В. И. Власов и др.), диссертант, в частности, анализирует гносеологическую сущность ситуаций, которые обуславливают правомерность решения распорядительного заседания о направлении дела для дополнительного расследования ввиду неполноты дознания или предварительного следствия. Исследование этих ситуаций позволило разграничить неполноту предварительного расследования, устраняемую в судебном разбирательстве, и неполноту, которая не может быть устранена судом первой инстанции при рассмотре-

нии дела по существу, а потому влекущую возвращение дела на дополнительное расследование. Вносится предложение об уточнении редакции п. 1 ст. 246 УПК УССР (п. 1 ст. 232 УПК РСФСР) указанием на то, что дело распорядительным заседанием возвращается для производства дополнительного расследования в случае существенной неполноты дознания или предварительного следствия, которая свидетельствует об отсутствии фактических основания для рассмотрения дела в судебном заседании.

При анализе существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, допускаемых органами предварительного расследования и влекущих возвращение дел для дополнительного расследования распорядительным заседанием, в диссертации подчеркивается, что к таким нарушениям должны быть отнесены те, которые ограничили обвиняемого в осуществлении его права на защиту или ограничили прав потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, либо иначе препятствовали или могли воспрепятствовать лицу, производившему дознание, и следователю всесторонне, полно и объективно расследовать дело, в связи с чем отсутствуют основания для рассмотрения дела в судебном разбирательстве. На основе анализа судебной и следственной практики предлагается конкретный перечень существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые во всяком случае влекут возвращение дела на дополнительное расследование распорядительным заседанием, а также поддерживается мнение В. И. Власова, А. М. Зайчика, Г. Н. Колбая, Д. П. Филатова о целесообразности дополнения уголовно-процессуального закона, нормой, содержащей перечень существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих возвращение дел для дополнительного расследования распорядительным заседанием.

В диссертации исследуется деятельность органов предварительного расследования по устранению существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые повлекли возвращение дела для дополнительного расследования распорядительным заседанием. Термину «дополнительное расследование» не соответствует устранение нарушений уголовно-процессуальной формы, допущенных при окончании предварительного расследования, так как это не связано с собиранием доказательств, формулированием обвинения и квалификацией преступления. Исходя из этого, обосновывается целесообразность предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право распорядительного заседания возвращать дела прокурору не для дополнительного расследования, а для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных: при объявлении обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику об окончании предваритель-

ного расследования и предъявлении им для ознакомления материалов законченного производством дела; при составлении обвинительного заключения (существенные противоречия между формулировками обвинения, содержащимися в резолютивной части обвинительного заключения и описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого); при утверждении обвинительного заключения прокурором (неутверждение обвинительного заключения либо необоснованное изменение квалификации преступления в сторону смягчения или исключение отдельных эпизодов обвинения).

В заключении, которое завершает диссертацию, изложены краткие выводы, вытекающие из работы.

К диссертации прилагаются образцы анкет, по которым проводилось интервьюирование практических работников, и образец анкеты, по которой изучались уголовные дела.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. О законности и обоснованности судебных решений, принимаемых в стадии предания суду.— В сб.: Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981.

2. Спорные вопросы стадии предания суду.— Радянське право, 1981, № 2.

3. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальной формы в стадии предания суду.— В сб. Актуальные проблемы государства и прав в современный период. Томск, 1981 (в соавторстве).

Ответственный за выпуск доц. *Финько В. Д.*

Сдано в набор 15.XII.81. Подписано к печати 16.XII.81.
Формат 60×90^{1/16}. Объем 1 печ. л. Зак. 1573. Тираж 100.

Харьковская городская типография № 16 Областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Харьков-3, Университетская, 16.